

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА 1917–1953 ГГ. В СССР

Сулов А. Ю., доктор исторических наук

NEW STUDY ON THE HISTORIOGRAPHY OF STATE TERROR 1917–1953 IN USSR

Suslov A. Yu.

Монография известного российского историка, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан, заслуженного профессора Казанского университета А. Л. Литвина «Российская историография государственного террора в стране 1917–1953» подводит определенный итог его многолетним исследованиям в области изучения различных аспектов советской карательной политики 1917–1953 гг., а также историографии этих сюжетов¹. А. Л. Литвин – признанный специалист в области политической истории России XX в. и историографии, авторитетный археограф и педагог, создатель научной школы. Широко известны его работы по истории крестьянства, красного и белого террора (в частности, обстоятельствам покушений на В. Володарского, М. Урицкого и В. И. Ленина в 1918 г.), российских социалистических партий, советской и зарубежной историографии, Гражданской войны, истории органов ВЧК–НКВД².

Важнейшей стороной научной деятельности А. Л. Литвина явля-

ется публикация источников. Он один из составителей сборников документов: «Два следственных дела Евгении Гинзбург» (1994), «Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина?» (два издания – 1995, 2003), «Левые эсеры и ВЧК» (1996), «Генрих Ягода: Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности» (1997), «Меньшевики в Советской России» (1998), «Меньшевицкий процесс 1931 г.» (1999), «Борис Савинков на Лубянке. Документы» (2001), «Архив ВЧК» (2007), «Правозероковский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний» (2011) и других.

Книгу «Российская историография государственного террора в стране 1917–1953» составляют статьи разных лет, опубликованные в сборниках и журналах с необходимыми дополнительными комментариями. В 2019 г. она вышла двумя изданиями (второе – дополненное и уточненное), что свидетельствует о несомненном общественном интересе к данной проблематике.

Современную российскую историографию государственного террора характеризует, по мнению Литвина, несколько тенденций. Во-первых, будучи самой популярной темой 1990-х гг., изучение террора в современной российской науке и публицистике пользуется все меньшей популярностью. Можно говорить о завершении определенного этапа в осмыслении террора историками, да и обществом (с. 388; здесь и далее цитирование по второму изданию – А.С.). Во-вторых, «архивная революция» 1990-х гг. оставила заметный след в российской, да и международной историографии террора – историки до сих пор работают с теми материалами, которые смогли и успели опубликовать тогда; публикация документов зачастую опережала и даже заменяла их осмысление (с. 389–390). Это касается материалов показательных процессов, переписи 1937 г., воспоминаний выживших в годы репрессий. Были осуществлены масштабные проекты «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939», 10-томный труд российских и зарубежных исследователей «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», фундаментальное документальное издание по истории ГУЛАГа в 7-ми томах и так далее. Появились в печати документы из личного архива Сталина, материалы ЦА ФСБ РФ, а также многи-

сленные региональные публикации. Все это создает основу для научных исследований репрессивной природы советского тоталитаризма; более того, как отмечает А. Л. Литвин, публикация документов стала наиболее важным достижением историков последних лет (с. 118).

Публикация значительного объема документов советской эпохи, особенно материалов ВЧК–ОГПУ–НКВД, вызвала дискуссию о степени доверия к этим данным. Данному вопросу в книге А. Л. Литвина также уделено внимание. По его мнению, даже в действительно сфальсифицированных следственных делах политических судебных процессов и лиц, осужденных по политическим мотивам, можно встретить подлинные документы (с. 110–111). Методика работы с ними сложна, так как практически трудно использовать правило, предложенное в свое время историком Н. Н. Покровским: в тенденциозном источнике наиболее достоверны сведения, противоречащие этой тенденции, наименее совпадающие с ней – зачастую в документе отсутствуют сведения, хоть как-то противоречащие позиции обвинения (с. 139). Методику работы с массовым фальсифицированным источником невозможно выработать без использования палеографических, графических данных, без содержательного анализа каждого документа в отдельности, с учетом характеристик следователей, идеологическими задачами и ведомственными установками в соответствии с очередным этапом массовых репрессий. Возможно, единой методики анализа

этих документов выработать вообще не удастся в силу разных условий их создания. Для интерпретации следственных дел необходимы поиски в сфере психоанализа, изучение скрытых источников информации. Тем не менее, А. Л. Литвин справедливо убежден в необходимости публиковать эти материалы как важное свидетельство беззакония и произвола тоталитарной эпохи.

Трудно согласиться с замечанием А. Л. Литвина в адрес составителей документальных сборников об отсутствии фондовых публикаций (с. 405–406). На наш взгляд, это приведет к появлению в печати массы малозначащих документов и ставит под сомнение археографический профессионализм историков, который и заключается в отборе для публикации наиболее важных источников. Фондовые публикации оправданы тогда, когда их появление дает возможность рассмотреть вошедшие в них документы как единый делопроизводственный комплекс, позволяющий взглянуть на проблему в целом.

Как отмечает А. Л. Литвин, изучение «Большого террора» в 1990-е гг. стимулировалось на государственном уровне, а официальная историография и неофициальная память подпитывали друг друга и создавали общее поле. Вполне логично, что первые масштабные работы российских исследователей о массовом терроре стали появляться только в 2000-е гг. (с. 395). Однако из этого следует, что уровень научных дискуссий сейчас должен отличаться от популярной истории, – но науч-

ное поле стало «интернационализованным» и работает с разными парадигмами, а российское общественное поле отброшено назад, практически в конец 1980-х гг. Причины этого А. Л. Литвин видит в том, что тогда это идеологически соответствовало доминировавшему государственному пониманию будущего развития страны; сейчас же возврат к парадигме «славной истории сильного государства» происходит через реабилитацию и нормализацию роли И. В. Сталина (с. 400–401, 408).

Таким образом, дискуссия о «1937» была и остается не просто конкуренцией интерпретаций прошлого, а борьбой за выбор путей будущего развития России. Литвин анализирует в этой связи восприятие в отечественной науке зарубежных работ по истории сталинизма – Р. Такера, М. Малия, Ш. Фицпатрик, Э. Эпплбаум, Й. Баберовски и других. По его мнению, продвигавшие социальную историю западные историки-ревизионисты оказали меньшее воздействие на развитие российской историографии террора, чем историки «тоталитарной» школы (с. 396). Западные авторы оказались вовлечены в политические дискуссии между обвинителями и реабилитаторами Сталина.

Обширный раздел «Этого не должно было быть, но это было» (представленный автором вместо предисловия) посвящен нескольким наиболее сложным и дискутируемым моментам в российской историографии государственного террора. Первый сюжет связан с вопросом о происхождении террора, его источ-

нике. Литвин отвергает точку зрения, согласно которой источник террора оказывается не в режиме, а в самих массах, отсталая политическая культура которых неизбежно воспроизводит такой режим, который институционно оформляет массовую агрессию и коллективное пренебрежение к индивидуальности. По его мнению, события 1991 г., феномен эмиграции из СССР опровергают миф о «рабско-послушном» населении страны, а в массовых репрессиях виновен прежде всего полицейский режим удержания власти (с. 24).

Анализируя историю СССР, нельзя обойти вниманием специфику советского тоталитаризма. Данной теме посвящены исследования многих отечественных и зарубежных авторов, в том числе тех, кто выступает с критикой доктрины тоталитаризма, считая ее «схоластической конструкцией», «суррогатом общественной мысли периода «холодной войны» (С. В. Кудряшов). По мнению Литвина, «можно найти другое слово для объединения группы европейских диктаторских государств той поры, но это наиболее точное» (с. 26).

Другой вопрос связан с широко дискутируемой темой ответственности за репрессии, к которым прибегали участники гражданской войны в России в 1918–1922 гг. Какой террор «хуже» – этот вопрос волновал как современников, так и последующих исследователей этих событий. А. Л. Литвин остается на своей точке зрения о равной ответственности сторон в гражданской войне за террор: «Разумеется, происхождение красного и белого террора в те годы

имело свою специфику, но именно нравственно и тот, и другой были одинаково жестоки и античеловечны. Какая разница для жертвы террора, во имя чего ее лишают жизни без всяких на то оснований: во имя коммунизма или демократического устройства страны?» (с. 13) Некорректно само сравнение: один террор лучше (хуже) другого (с. 19). Формы и методы террора были различны, но их использовали и большевики, и приверженцы Учредительного собрания, и собственно белое движение.

В книге также подробно рассмотрены сюжеты, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина в современной историографии, судебными процессами над социалистами-революционерами в 1922 г. и меньшевиками в 1931 г., различными аспектами изучения красного и белого террора, истории ВЧК, обстоятельствами покушений на В. Володарского, М. Урицкого и В. И. Ленина в 1918 г., убийством С. М. Кирова, биографиями Ф. Каплан и Г. Ягоды.

В заключении автор подчеркивает: «Десталинизация – это не призыв «топтать» историю страны и народов, ее населяющих. Это скорее стремление сделать все, чтобы подобное не повторилось. Наверное, нужно понимать, что борьба со сталинизмом и методами его управления – это один из главных мотивов создания в России, наконец, настоящего демократического государства, в котором молодежь хотела бы жить, а не эмигрировать» (с. 429).

Л. П. Репина отмечает, что «историография, как и историческая па-

мать, изменяется со временем, в связи с нуждами и потребностями общества»³. Работа по историографии должна подводить итоги изучения темы и давать необходимые ориентиры дальнейшему научному поиску.

Насыщенная мыслями и фактами, книга А. Л. Литвина ставит трудные вопросы, побуждает к размышлениям и стимулирует новые исследования.

Сведения об авторе: Сулов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fsgtkstu@yandex.ru.

Аннотация: Рецензия посвящена книге известного российского историка А. Л. Литвина об историографии государственного террора 1917–1953 гг. Анализируются основные сюжеты, затронутые в монографии – тенденции современной историографии, проблема соотношения красного и белого террора, специфика отечественного тоталитаризма. Обращается внимание на значимость поставленных проблем для современного российского общества.

Ключевые слова: государственный террор, политические репрессии, Советский Союз, историография.

Abstract: The review is dedicated to the book of the famous Russian historian A. L. Litvin on the historiography of state terror of 1917–1953. The main subjects discussed in the monograph are analyzed – the trends of modern historiography, the problem of the ratio of red and white terror, the specifics of domestic totalitarianism. Attention is drawn to the significance of the problems posed for modern Russian society.

Keywords: state terror, political repression, the Soviet Union, historiography.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Литвин А. Л. Российская историография государственного террора в стране 1917–1953. – М.: Собрание, 2019. 364 с.; То же. Издание 2-е, доп. и уточн. – М.: Собрание, 2019. 430 с.

2 Литвин А. Л. Запрет на жизнь. – Казань, 1993; Он же. Красный и белый террор в России: 1917–1922 // Отечественная история. 1993. № 6. С. 46–62; Он же. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. – Казань, 1995; Он же. Российская историография большого террора // У источника: [Сб.] / Отв. ред. Шмидт С. О. – М., 1997. Вып. 1. С. 546–575; Litvin A. Writing History in Twentieth-Century Russia: A View from Within / translated and edited by John L. H. Keep. – Houndmills; Basingstoke, 2001; Литвин А. Л., Кип Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. – М., 2009; Он же. Этап пройден? 1937 год в истории России: ретроспективные размышления // Ab Imperio. 2017. № 1. С. 323–356 и др.

3 Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. С. 403.